

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ

1917-1939

**Санкт-Петербург
2003**

Russian Academy of Sciences
Saint-Petersburg Institute of History
Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom)
Saint-Petersburg Branch of Institute for the History of Science and Technology

Institute «Russia Abroad»
of the Saint-Petersburg Center of International Cooperation

State Hermitage
State Museum of A. S. Pushkin
Russian Institute of History of the Art
National Library of Russia
Saint-Petersburg State University of Economics and Finance

with the assistance
of Administration of Saint-Petersburg
and General Consulat of the Czech Republic in Saint-Petersburg

Russia Abroad 1917–1939

Book 2

«Liki Rossii»
Saint-Petersburg
2003

Российская Академия наук
Санкт-Петербургский институт истории
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Санкт-Петербургский филиал института истории естествознания и техники

Институт «Русское зарубежье»
Санкт-Петербургского центра международного сотрудничества

Государственный Эрмитаж
Всероссийский музей А. С. Пушкина
Российский институт истории искусств
Российская национальная библиотека
Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

при поддержке
Администрации Санкт-Петербурга и
Генерального Консульства Чешской Республики в Санкт-Петербурге

Зарубежная Россия 1917–1939

Книга 2

«Лики России»
Санкт-Петербург
2003

²⁰ La Petite galerie. Z. Serebriakova, D. Bouchène. 1–10 décembre / Catalogue [Bruxelles, 1931]; Zinaïda Serebriakova. 14–28 novembre / Catalogue [Anvers, 1931].

²¹ Musées Royaux des Beaux-Arts de Belgique. Collection Alla et Benedict Goldschmidt. 21 septembre — 16 décembre / Catalogue [Bruxelles, 1990]. P. 372–376.

²² Точную дату переезда художника в Бельгию любезно сообщил автору его сын Дмитрий Дурдин-Мак.

²³ Качуровский — бывший танцовщик антрепризы Дягилева; в 1932–1934 и в 1958–1962 гг. — хореограф Королевской Фламандской оперы в Антверпене; с 1934 г. — танцовщик и директор балетной труппы театра La Monnaie. См.: *Гедройц А.* Русская эмиграция в Бельгии в межвоенный период // Страна Синей птицы. Русские в Бельгии. С. 302; *Salus J.* Theatre Royal de la Monnaie, 1856–1970. Nivelles, 1971. С. 234.

²⁴ *Solvay L.* Dans le Théâtre de la Monnaie // L'Eventail. 1931. 6 décembre.

²⁵ По проекту Исцеленова и под его непосредственным наблюдением в 1950-е гг. построены также церковь Святых Александра Невского и Серафима Саровского в Льеже и частный дом в русском стиле в пригороде Брюсселя.

²⁶ Palais des Beaux-Arts. Elisabeth Ivanovsky. 26 novembre — 6 décembre / Catalogue [Bruxelles, 1938].

Д. П. Дурдин-Мак (Бельгия)

Русский художник Поль Мак

Жизнь моего отца была яркой, сложной и во многом непредсказуемой. В разные годы проживая в России, Иране, Франции и Бельгии, он носил странно звучащее для русского имя Поль Мак, хотя с рождения был Павлом Петровичем Ивановым.

Отец не оставил ни одного письменного свидетельства о своем творчестве, но некоторые беседы с ним сохранились в моей памяти. Увы, в те годы его жизнь клонилась к закату, а я был молод для серьезных разговоров: в 1967 г., когда Мака не стало, мне шел 21-й год.

К счастью, в семейном архиве хранятся два интервью с отцом (одно, 1957 г. — на киноплёнке, другое, 1966 г. — на магнитофонной кассете), где он рассказывает об эпизодах своей жизни, немного говорит о профессии художника и о своих вкусах. Кроме того, имеются интервью с людьми, хорошо знавшими отца. Благодаря этим свидетельствам, рассказам мамы и собственному изучению художественных произведений Поля Мака, мне удалось составить представление о его творчестве и больше узнать о нем как о человеке. Разумеется, ознакомился я и с документами, и с публикациями, посвященными отцу. Однако доступных мне оказалось не так много: они рассеяны по архивам и библиотекам тех стран, в которых он жил. Что же касается публикаций, то разночтения в биографии Поля Мака столь велики¹, что мне ничего не оставалось, как только самому взяться за ее написание, с большой осторожностью опираясь на опубликованные материалы. Признаюсь, цель изысканий заключалась не только в том, чтобы больше узнать об отце, о его жизни и творчестве. Мне очень хотелось вернуть его имя на родину.

Поразительно, но именно в этот период я получил приглашение петербургских искусствоведов принять участие в III Международной научной конференции, посвященной культурному наследию российской эмиграции, и рассказать о «русском художнике-эмигранте Поле Маке».

Поль Мак, или Павел Петрович Иванов, родился 16 июля 1891 г. в Москве. Официально его отцом был 55-летний кадровый военный, а матерью — молоденькая женщина. Павел Петрович между тем всегда утверждал, что своим рождением обязан встрече матери и молодого князя Барятинского, кстати, считавшегося его крестным отцом. В кругу родственников князя на этот счет существовали противоречивые мнения: одни относились к этой истории как к следствию его пылкого воображения; другие сомневались в родстве, хотя и допускали его; третьи, в число которых входил князь Алексей Павлович Щербатов, были уверены в этом, во всяком случае, принимали Павла как племянника и кузена.

Окончив Первую московскую гимназию, Павел Иванов вскоре приобрел устойчивую репутацию художника-карикатуриста. Этому способствовали присущие ему острота взгляда, быстрый ум и умение метко и выразительно рисовать. С 1911 г. двадцатилетний Павел, вероятно, с помощью брата Виктора — в то время московского литературного и театрального критика — начал сотрудничать с такими периодическими изданиями, как «Рампа и жизнь», «Театр и искусство», «Театр в карикатурах», «Сатирикон»... В них он публиковал свои карикатуры на Сергея Рахманинова, Николая Рериха, Михаила Фокина, Вацлава Нижинского, Анну Павлову (все — 1913), Наталью Гончарову (1914) и многих других современников из художественно-артистического мира. Его черно-белые рисунки отличались стилизацией форм и неизменной выразительностью персонажей.

Еще в Москве Павел Петрович стал использовать псевдоним *Мак*, хотя подписывался и собственным именем во французской орфографии — *Paul*. С течением времени псевдоним *Поль Мак* стал его официальным именем, закрепленным в удостоверении личности. Исключительно как к *Маку* обращались к нему близкие и люди из русской эмигрантской среды.

Сотрудничая с периодическими изданиями, Павел Петрович некоторое время работал художником-декоратором московского Мамонтовского театра миниатюр под руководством Марии Арцыбушевой². Когда же в 1913 г. Россию покорило аргентинское танго, Мак стал его адептом и великим служителем. Танго явилось для него средством эстетического выражения собственных переживаний. Будучи партнером знаменитой Эльзы Крюгер, модный газетно-журнальный карикатурист сделал себе имя и в области танца. Характерно, что остроумие карикатуриста и жесты «тангиста» пройдут через все его художественное творчество — от начала до конца.

Примерно тогда же, то есть незадолго до Первой мировой войны Мак стал брать уроки в московской художественной студии К. Ф. Юона и И. О. Дудина³. Начиная с первых его произведений — композиций, созданных пером и черной тушью не без влияния искусства Обри Бердслея, — Мак давал свободу своему воображению, не скрывая при этом восхищения линией и мастерством знаменитого графика. Влияние Бердслея сказывалось на его творчестве вплоть до 1924 г., когда Маком овладело увлечение персидской миниатюрой.

В 1916 г. Первая мировая война достигла апогея, ситуация на фронте обострилась. Павел Петрович оставил свои «художества» и поступил вольноопределяющимся. После четырех месяцев занятий в киевской Военной школе вел. кн. Константина Константиновича был произведен в офицерский чин, а с 1917 г. служил в 89-м Беломорском пехотном полку, участвовал во многих сражениях, перенес шесть ранений. За храбрость неоднократно поощрялся, но главной своей наградой всегда считал Георгиевский крест 4-й степени. Во время последнего крупного наступления под командованием генерала Брусилова был тяжело ранен: пуля раздробила правую бедренную кость. И хотя ампутации удалось избежать, ногу бывшего «тангиста» укоротили на 13 сантиметров.

В 1918 г., несмотря на приход новой власти, Павел Петрович продолжал носить форму офицера царской армии со всеми боевыми наградами. Неудивительно, что за это он был арестован, посажен в Бутырку и приговорен к смерти. На протяжении нескольких месяцев ожидая своей участи в тюремной камере, он много рисовал, в том числе тюремных охранников. Восхищенные талантом художника, они в дальнейшем содействовали его освобождению.

Приблизительно до конца 1920 г. Поль Мак оставался в Москве, но так и не смирившись с большевистским режимом, решил все же покинуть Россию. Уходил через юг. После многочисленных перипетий вместе с женой — Елизаветой Сергеевной Курбской — в апреле 1921 г. они достигли северо-востока Персии и только весной следующего года устроились в Тегеране.

Любитель бегов, Мак принял там предложение богатого тегеранского дантиста, выходца из Швейцарии, г-на Штумпа, стать тренером принадлежащих ему лошадей. Проводя долгие часы на ипподроме, он не переставал рисовать карикатуры на господ из местного высшего общества и высокопоставленных иностранцев. Тогда же художник подружился с принцем Каджара Фируза Мохамед Хуссейном. Отдавая предпочтение карикатуре, Мак писал и портреты. Мне известен, например, рисунок карандашом 1924 г., запечатлевший немецкого министра графа Фридрих-Вернера фон дер Шуленбурга — впоследствии, во время подписания германо-советского пакта, посла рейха в Москве. Вероятно, существовал и большой его портрет, написанный отцом. В 1920-е гг. он дружил с Шуленбургом, а 16 ноября 1925 г. пригласил его стать крестным отцом своей дочери — моей сводной сестры Елизаветы. Крещение проходило в Тегеране в русской православной церкви Святого Николая.

В Тегеране Мак увлекся средневековой техникой персидской миниатюры и с помощью старого мастера изучил ее секреты. Довольно скоро снискал себе славу в этом виде искусства, а со временем создал собственный стиль, суть которого заключалась во введении в традиционную персидскую миниатюру элементов русской иконы, искусства прерафаэлитов и эстетики символизма. С течением времени миниатюры Мака все более выигрывали в экспрессии и теряли в тонкости исполнения. Эта закономерность прослеживалась вплоть до конца 1940-х гг.

В 1926 г. английский министр сэр Перси Лорейн представил Поля Мака новому персидскому шаху Мохаммеду Реза Пахлеви. Вскоре художник исполнил монументальный портрет монарха размером 14 квадратных метров. Вплоть до свержения имперского режима Пахлеви и прихода к власти Хомейни портрет находился в тронном зале Голестанского дворца в Тегеране. Точность и скрупулезность в выписывании короны и скипетра в руках шаха, знаменитого Трона павлина, на котором он восседал, и деталей трона сделали из этого произведения, по словам самого художника, «гигантскую миниатюру».

В феврале 1926 г. с успехом прошла выставка произведений Мака. Газета «Вестник Тегерана» буквально «рассыпалась в похвалах» по этому поводу. В следующем, 1927 г., Поль Мак получил звание официального художника двора, и 7 сентября того же года он, «человек без гражданства», стал гражданином Ирана под именем *Мак*. Из-за ошибки при переводе на персидский язык его имя стали записывать как *Мак*. Таким оно и вошло во все французские и бельгийские документы. Будучи единственным удостоверением личности, отвечающим необходимым требованиям, этот документ стал эталонным для Мака на всю его последующую жизнь. В частной переписке и на своих произведениях он всегда подписывался как *Paul Mak*.

Многое можно было бы сказать по поводу его подписи. С течением времени она эволюционировала. Подпись различна в рисунке, миниатюре и масляной

живописи. Например, использовавшаяся в России подпись заглавными буквами (ее начертание восходит к Бердслею) была типичной также для произведений, созданных в Тегеране (1923–1925). Начиная с 1926 г., свои миниатюры гуашью Мак подписывал в арабском стиле.

В начале 1928 г. по малопонятным причинам художник покинул Иран и отправился в Египет. В марте он организовал выставку в Каире. В течение того же года совершил поездку в Париж, где своими работами участвовал сначала в «Весеннем салоне», а потом в «Осеннем». В декабре 1928 г. уже в Лондоне, в галерее Leicester, открылась и с успехом прошла его новая выставка.

В 1929 г. Мак вернулся в Париж. Говорили, что в этот период он работал для Мулен Руж. И действительно, в моем собрании есть акварель, которая вполне могла бы явиться эскизом афиши парижского кабаре.

В феврале 1930 г. Мак вновь в Каире. Под высоким покровительством сэра Перси Лорейна, ставшего Верховным комиссаром, он устроил там выставку, получившую более чем благосклонные отзывы египетской прессы. «Своим редким талантом, легкостью линий и особенно простотой своего мазка господин Мак выражает все, что хочет сказать, прекрасно, кропотливо и с уверенностью, несмотря на колоссальную работу и время, которое ему необходимо, чтобы достичь почти невероятного изящества своих работ», — писала «Египетская газета»⁴.

По-прежнему являясь страстным любителем бегов, Мак оставлял огромные денежные суммы на каирском ипподроме. Обладая душой игрока, он вел жизнь, полную приключений, мало заботясь о завтрашнем дне и не тратя сил на то, чтобы талант его приносил доход. В Каире он продолжал писать заказные портреты, в том числе известных деятелей и благородных дам. К ним можно отнести портреты, выполненные в технике акварели (майор Андерсон, мадам Френк Кук, мадемуазель Спонг и мадемуазель А. Ялан) и масляной живописи (фельдмаршал виконт Алленби и майор Андерсон).

О пребывании Поля Мака в Египте стало известно его сестре Валентине, с которой он не виделся как минимум десять лет. Из России она перебралась в Афины, куда пригласила приехать брата.

Примерно в то же время, а именно в 1928 г., Мак подружился с Антуаном Бенакисом — каирцем из греческой диаспоры, создателем собственного музея в Афинах и будущим крестным отцом Владимира, старшего сына Мака и моего сводного брата, впоследствии иконописца. В марте 1931 г. при содействии Бенакиса и князя Е. П. Демидова в Афинах в галерее «Версаль» открылась выставка Поля Мака. Она прошла с большим успехом. Критика находила в созданных им портретах «удивительное сходство с оригиналами», подчеркивая, что художнику всегда удавалось проникнуть «глубоко в души своих моделей». Не были обойдены вниманием и написанные с натуры «сценки восточных нравов», в которых «русский художник проявил себя как отменный юморист и карикатурист». Критик З. Папантониу резюмировал: «Господин Мак оставил персидскую миниатюру, так тщательно им возрождаемую, далеко позади. Он взял из нее стакан воды и вернул ей реку»⁵.

Другим важным знакомством этого периода для Поля Мака стала встреча с «нефтяным королем» Калустом Саркисом Гулбенкяном. Поначалу тот был яррым защитником его искусства. Позднее же, в Париже, Гулбенкян станет его заклятым врагом. Произойдет это после того, как миллионер решит положить конец любовному увлечению своей дочери Риты этим художником «со скандальной репутацией».

Из Афин Мак вернулся в Париж, но удача стала изменять ему. В декабре 1932 г. открылась выставка в галерее Бернхайма-младшего, но, несмотря на

всемерную поддержку Гулбенкяна, она не имела большого успеха, и непроданные произведения почти в полном составе переместились в Лондон на выставку, открытую в апреле 1933 г. в галерее Общества изящных искусств.

В 1934 г. Мак вернулся во Францию, но спустя четыре года стал жертвой махинаций: вследствие обращения Гулбенкяна в префектуру Парижа его выдворили из страны, и он был вынужден бежать. Путь лежал в Бельгию, в небольшой городок Вольсюр-сюр-Мез, расположенный южнее Намюра.

В мае 1938 г. Поль Мак поселился в Брюсселе. Он вошел в круг русских эмигрантов, с благодарностью приняв выгодные условия проживания, предоставленные Бельгией выходцам из других стран. Как инвалид войны получил дополнительные льготы. Задумав организовать новую выставку, художник много работал, продолжал писать миниатюры на излюбленные темы: «Тамерлан», «восточные девушки», «муллы», «персидский базар». Обращался и к иным сюжетам: «испанские женщины», «шотландский выпивоха», «Жанна д'Арк»... К сожалению, выставку открыть не удалось.

Чтобы заработать на жизнь, Мак пытался получить заказы на портреты. Первыми и единственными его бельгийскими моделями стали сын и дочь барона Ф. Ван Воорст тот Воорста.

В конце концов художник был вынужден красить мебель для магазинов, писать надписи для витрин, работать штукатуром и маляром. В сентябре 1939 г. он предпринял попытку пойти добровольцем в английскую армию, но из-за того что Бельгия все еще оставалась нейтральной страной, его кандидатура была отвергнута.

Дабы узаконить свое положение в стране пребывания, в феврале 1940 г. Поль Мак нанялся шахтером на угольную шахту в Шателино (Шарлеруа), однако немецкое вторжение прервало эту деятельность, и в мае оккупанты направили его работать в аэропорт Завентем под Брюсселем.

Только в 1943 г., после трех лет почти полного перерыва, Мак возобновил занятия живописью. Этому способствовала его встреча с Лидией Александровной Дурдиной, актрисой русского происхождения, моей матерью. Она сделала все возможное, чтобы Мак вернулся к творческой работе, и с 1945 г. он уже регулярно выставлялся на бельгийских выставках. В 1958 г. за произведения, представленные в иранском павильоне Международной выставки в Брюсселе, жюри присудило художнику золотую медаль.

Говоря о творчестве Поля Мака, нельзя не отметить, что его произведения отличают продуманность и качество построений. Они всегда узнаваемы, какими бы ни были поднимаемые в них темы. При этом неважно, идет ли речь о рисунках, акварелях, гуашах, масляной живописи или о миниатюрах или портретах в натуру. Для стиля Мака характерны легкость и «проворство» кисти, гармония красок, строгость композиции. Напряженность сюжета в работах художника способна буквально «одушевить» персонажей картины, которым, как правило, присуща «аристократическая» элегантность, свойственная, кстати, и самому художнику. Элегантны все его «герои», начиная с Тамерлана, Персея, Тристана, Дон Кихота и других легендарных личностей.

Обобщая, можно сказать, что в частной жизни Поль Мак был великим соблазнителем, а в профессии — великим одиночкой. Не будучи членом ни одной школы, ни одного движения, ни одного художественного кружка, в 1930 г. он оставил круг художественного рынка, устроителей которого считал «торговцами в храме». Все свои выставки организовывал исключительно на собственные средства.

Скончался Поль Мак 22 июня 1967 г. в Брюсселе. Увы, ушел он почти безвестным и забытым своей родиной.

Прощальные строки с трогательным лиризмом написал его соотечественник Ю. Анненков: «<...> В лице Поля Мака (Иванова) русская эмиграция потеряла не только выдающегося и единственного в своем роде художника, но и пламенного патриота и одного из героев-инвалидов войны 1914–1917 гг. Его имя как художника и человека несомненно войдет в “Золотую книгу эмиграции” и не будет забыто и грядущей свободной Россией. <...> Поль Мак был обаятельным человеком, которого нельзя было не любить. И все его любили, кто знал. <...> Жизнь Мака заслуживает не статейки, а монографии»⁶.

К сожалению, мечта Анненкова не получила осуществления. Несмотря на то, что личность и таланты Поля Мака никогда не оставляли безразличными окружающих, а его многочисленные произведения вызывали и продолжают вызывать удивление и восхищение, до сих пор нет ни одной посвященной ему аналитической искусствоведческой публикации. Мак по-прежнему остается забытым или почти забытым художником, и это несмотря на то, что, начиная с 1975 г., его произведения появляются на торгах лондонских аукционов Кристи и Сотби и в залах торгов Брюсселя, Антверпена и Парижа.

Вскоре после смерти Мака, в августе 1968 г. Владимир, старший его сын, организовал в лондонской галерее Уолтон ретроспективную выставку произведений художника. В одном из откликов есть строки, с которыми нельзя не согласиться и сегодня: «Павел Петрович Мак был русским эмигрантом. Его жизнь оказалась более захватывающей, чем жизни многих его соотечественников, утешавших себя “пережевыванием” в книгах драмы своего побега»⁷.

Как представляется, в жизни Мака было три полюса притяжения: его искусство, женщины и бега. Темперамент игрока и любовь к лошадям не раз приводили его к краху. Женщины, которых он любил, хранили о нем неугасающую память. Талант художника при жизни принес ему эфемерную славу. Однако творчество Поля Мака ждет своих исследователей, а яркая и необыкновенная судьба — увлекательнейшего романа.

¹ В каталогах аукционов, в ежегодных катировках и в художественных словарях, изданных во Франции, Англии и Бельгии, биографические сведения о Поле Маке минимальны и мало согласованы между собой. Подчас складывается впечатление, что речь идет о разных художниках, именами которых были «Поль», «Павел», «Пьер» и даже «Серж». При отсутствии документов, подтверждающих даты рождения и смерти Мака, наиболее осторожные авторы относят его к художникам XX в. Среди опубликованных в разных изданиях годов рождения приводятся 1885, 1900 и 1939 гг. Датой смерти, как правило, считается «около 1960 г.». Заметим, что и подпись Мака неоднократно расшифровывалась неверно.

Первая существенная статья о Поле Маке опубликована американским искусствоведом, профессором *Джоном Боултом* в его каталоге-резоне «Художники русского театра 1880–1930. Собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских» (М., 1994. С. 190–192). Однако и в ней допущены серьезные ошибки, в том числе в указании места рождения (Санкт-Петербург), годах рождения (1885) и смерти (около 1960).

Значительное место отведено Маку и в другом издании под редакцией *Дж. Боулта*: Experiment. A Journal of Russian Culture. Los Angeles, 1996. Vol. 2. P. 335–357. См. статью *G. Kovalenko* «Elza Kriuger». В марте 1998 г. в Брюсселе мне довелось познакомиться с профессором Боултом лично и получить в дар от него сборник, который позволил продвинуться в моих исследованиях.

Наиболее точные сведения о Маке приводят авторы биографического словаря «Художники Русского Зарубежья 1917–1939» *О. Л. Лейкинд, К. В. Махров и Д. Я. Северюхин* (СПб., 1999. С. 294). Возможно, они почерпнуты из статьи *Ю. П. Анненкова* «In Memento» или из ксерокопии, переданной мною российским коллекционером.

² *Kovalenko G. Elza Kriuger. P. 336.*

³ *Matthew Cullern Born*. A dictionary of twentieth century Russian and soviet painters. 1980s. London, 1998. P. 193.

⁴ G. A. M. Mak's Exhibition. Mysticism and cynicism // *The Egyptian Gazette*. 1930, 11 February.

⁵ *Papantoniou Z.* Paul Mak exhibition // *Elephtero Vima*. 1931, 23 March.

⁶ *Анненков Ю.* Художник-миниатюрист Поль Мак // *Русская мысль*. 1967, 24 августа.

⁷ Отклик на выставку. Машинопись. Архив Д.П. Дурдина-Мака, Брюссель.

Перевод с французского языка Н. В. Марушиной.

Текст подготовлен Е. П. Яковлевой при участии Н. А. Авдюшевой-Лекомт.

И. Н. Егорова (Санкт-Петербург)

Сергей Маковский — художественный критик. Пражский период творчества (1921–1925)

Сергей Константинович Маковский (1877–1962) вошел в историю Серебряного века главным образом как редактор и издатель журнала «Аполлон», выходявшего в Петербурге с 1909 по 1917 г. Между тем значение его творчества для культуры первой половины XX в. не исчерпывалось только редакторской деятельностью. Маковский, которого А. Я. Головин называл «прямым порождением Петербурга» «со всеми особенностями «петербургских настроений»¹, остался в памяти современников как живое воплощение стиля и безукоризненного вкуса, проявившихся в его поэзии, литературной и художественной критике. Талантливый искусствовед, деятельный «охранитель» русской старины и убежденный западник, он жил постоянным стремлением открывать молодые таланты и давать возможность им проявить себя. По словам Ю. П. Анненкова, его альтруизм «был нескрываем»². Себя Маковский считал прежде всего поэтом: писал стихи, начиная с гимназических лет. На протяжении всей творческой жизни, проявляясь более или менее ярко, в нем сосуществовали поэт и критик.

В ранний, доаполлоновский период творчества (до 1909 г.) поэт и критик в Маковском были равновелики. Его стихотворения и статьи по искусству печатали журналы «Мир Божий», «Журнал для всех», «Новое дело», «Зодчий», «Искусство», «Золотое руно», «Перевал», «Старые годы», а также газета «Страна». В 1905 г. в издательстве «Содружество», созданном при участии Маковского, вышли в свет его первый поэтический сборник³ и две книги художественной критики: совместная работа с Н. К. Рерихом — альбом «Талашкино»⁴ и сборник статей «Страницы художественной критики»⁵. Становлению Маковского-искусствоведа способствовало также его преподавание в 1906–1908 гг. в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств.

Период 1909–1917 гг. можно считать расцветом художественно-критической деятельности Маковского. Он переиздает первую, выпускает вторую и третью книгу «Страниц художественной критики»⁶, пишет статьи для сборника «Современная скульптура»⁷, создает журналы «Аполлон» и «Русская икона», активно занимается выставочной деятельностью.

Революция 1917 г. изменила жизнь Маковского. Покинув в 1920 г. Россию, он жил в Праге, затем в Париже, печатался во многих эмигрантских газетах и журналах, занимался искусствоведением, участвовал в организации выставок.